

**А.В. Варданян,
Г.А. Варданян**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОМУ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ БИЗНЕСУ: ПОСЛЕДСТВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, ОПЫТ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Авторы анализируют современную ситуацию в сфере теневого фармацевтического бизнеса, сложившуюся после введения в Уголовный кодекс РФ группы норм, непосредственно устанавливающих уголовную ответственность за: незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ); обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ); подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковку лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327.2 УК РФ). На основе обобщения эмпирических источников авторы выделяют наиболее распространенные способы совершения этих деяний, а также наиболее востребованные виды предмета преступного посягательства. Соотнеся эти показатели с проанализированными данными о типичных поводах для возбуждения уголовных дел, авторы приходят к выводу о необходимости оптимизации вектора борьбы с преступностью в данной сфере.

Ключевые слова: лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки, препараты, фальсифицированные лекарственные средства, недоброкачественные лекарственные средства, незарегистрированные лекарственные средства, обращение, фармацевтический рынок

**A.V. Vardanyan,
G.A. Vardanyan**

COUNTERACTING SHADOW PHARMACEUTICAL BUSINESS: CONSEQUENCES OF CRIMINALIZATION, LAW ENFORCEMENT EXPERIENCE AND CONTEMPORARY ISSUES OF ITS IMPROVEMENT

The authors analyze the contemporary situation in the sphere of shadow pharmaceutical business, which arose after the Criminal Code of the Russian Federation (the CC of the RF) was amended to include a group of norms that establish immediate criminal liability for the following: illegal production of medicines and medical products (Art. 235.1 of the CC of the RF); trade in falsified, substandard and unregis-

tered medicines, medical products, trade in falsified food supplements (Art. 238.1 of the CC of the RF); forgery of documentation for medicines or medical products, or the packaging of medicines or medical products (Art. 327.2 of the CC of the RF). Summarizing information from the empirical sources, the authors single out the most common methods of committing these actions, as well as the most popular types of objects of criminal infringements. Having compared these indices with the analyzed data on typical causes of initiating criminal cases, the authors conclude that it is necessary to optimize the vector of crime counteraction in this sphere.

Keywords: medicines, medical products, dietary supplements, drugs, falsified medicines, substandard medicines, unregistered medicines, trade, pharmaceutical market

Среди многочисленных неблагоприятных последствий постсоветского периода [1, с. 18; 2, с. 178–182; 3, с. 159–162; 4, с. 28–33], имманентно присущих масштабным реформам по формированию правового государства, созданию свободной экономики, основанной на действии законов рынка, обеспечивающих соотношение спроса и предложения, производство конкурентоспособных товаров, работ, услуг, особое место занимает такое явление, как «расцвет» теневого производства. Либерализация административно-командных отношений в экономике, провозглашение права каждого гражданина осуществлять предпринимательскую деятельность, в том числе в форме создания юридических лиц [5, с. 9–15], однако, без достаточных и адекватных современных мер контрольного характера, закономерно способствовало тому, что за короткий промежуток времени отечественный рынок оказался переполнен контрафактными разновидностями самой различной продукции. Не ограничиваясь одеждой, бытовой химией, алкогольной продукцией, виновные дошли до такой степени цинизма, что принялись серийно изготавливать – в домашних условиях, а также в специально оборудованных подпольных «цехах», жизненно важные лекарственные средства. С использованием коррупционных связей в медицине и фармакологии, а также пробелов в законодательстве, регулирующем фармацевтическую деятельность, им удавалось организовывать оптовый сбыт таких фальсификатов - крупными партиями, порой – на протяжении продолжительного периода существования подпольного «цеха».

Государством были приняты определенные меры по существенному урегулированию правоотношений в сфере обращения лекарственных средств, путем издания Федерального закона РФ от 12 февраля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», а также ряда подзаконных актов. Однако до вступления в силу федерального закона в Уголовном кодексе РФ отсутствовали нормы, специально криминализирующие те или иные социально опасные действия, связанные с производством и обращением лекарственных средств, медицинских изделий, биологически активных добавок. Виновных привлекали к ответственности по деяниям, признаки которых носили более универсальный характер: мошенничество, злоупотребление полномочиями, незаконное предпринимательство, незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продук-

ции, не отвечающих требованиям безопасности и т.д. В материалах уголовных дел наблюдался крен в экономическую сторону: причиненный вред оценивался, прежде всего, для правообладателей (фармацевтических предприятий - официальных производителей фармпродукции). Что касается вреда жизни и здоровью, причиненного гражданам как конечным потребителям фальсифицированных или недоброкачественных средств, то данная сторона практически оказывалась за рамками материалов уголовных дел. А ведь именно конституционные гарантии обеспечения права на жизнь и здоровье граждан, в том числе путем оказания при необходимости надлежащей медицинской помощи [6, с. 108–110; 7, с. 105–107; 8, с. 113–115], являются наиболее значимыми достижениями правового государства и гражданского общества.

Проиллюстрированная ситуация указывала на настоятельную потребность в реализации действенных мер на уровне не только повышения результативности правоприменительной практики, но и внесения корректив в Особенную часть Уголовного кодекса РФ. Вступление в силу Федерального закона РФ от 31.12.2014 № 532-ФЗ ознаменовалось введением уголовно-правовых норм, признавших общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость таких действий, как: незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ), обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ), подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий (ст. 327.2 УК РФ). Опыт правоприменительной практики выявления, раскрытия, расследования данных деяний позволяет выявить определенные закономерности, присущие преступным посягательствам на правоотношения в сфере производства и оборота фармпродукции, оценить эффективность работы оперативно-следственных органов в указанном направлении, а также выразить рекомендации по нейтрализации теневого фармацевтического бизнеса как деструктивного социального явления.

Законодатель, введя названные выше уголовно-правовые нормы, криминализировал ответственность за качественно различные модели противоправной деятельности, хотя и совершаемые в отношении характеризующихся общностью предметов преступного посягательства. Нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ являются одним из неотъемлемых источников для разработки методико-криминалистических приемов и рекомендаций [9, с. 5–18; 10, с. 73–79;], - в своем единстве с концептуальными положениями криминалистики и практикой реализации соответствующих норм в процессе деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению регламентированных ими деяний.

В рамках ст. 235.1 УК РФ предусматриваются, во-первых, действия исключительно по производству (то есть серийному выпуску) вопреки отсутствию лицензии (разрешения), во-вторых, - в отношении лекарственных средств либо медицинских изделий (оставляя за пределами реагирования биологически активные добавки). Логикой законодателя охватываются случаи, ко-

гда решение о выпуске лекарственных средств или медицинских изделий принимается ответственными лицами официально созданного и зарегистрированного предприятия, которое, по общему правилу, занимается производством фармпродукции, что предусмотрено его Уставом и иными официальными документами. Однако при этом отсутствует лицензионно-разрешительная документация на конкретные виды продукции. Законодатель прямо не называет специального субъекта [11, с. 980–991] – лица, вправе принимать решение о выпуске лекарственных средств или медицинских изделий и давать соответствующее указание подчиненным сотрудникам (лица, выполняющего управленческие функции). Однако данный вывод вытекает из контекста формулировки нормы, поскольку фактически речь идет о принятии надлежащим субъектом соответствующего организационно-распорядительного решения, оставляя за рамками регулирования лиц, которые непосредственно осуществляли технический процесс по изготовлению, упаковке, расфасовке продукции, будучи не осведомленными о лицензионно-разрешительном режиме производства фармпродукции, а также о наличии или отсутствии лицензии (разрешения) на конкретные изделия. При этом сами по себе выпускаемые вопреки отсутствию лицензионно-разрешительной документации лекарственные средства или медицинские изделия могут быть вполне соответствующими принятым стандартам.

Качественно иная модель противоправной деятельности представляется, исходя из содержания ст. 238.1 УК РФ (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок). Как видно, исходя уже из наименования данной нормы, предметом преступного посягательства выступают не только лекарственные средства и медицинские изделия, но и биодобавки. Но если в отношении лекарственных средств и медицинских изделий уголовный закон предусматривает такие их внешние формы, как фальсифицированные, недоброкачественные либо не зарегистрированные, то в отношении биодобавок уголовно-правовое воздействие распространяется лишь на фальсифицированные биодобавки.

Определение понятий фальсифицированного и недоброкачественного средства, а также контрафактного лекарственного средства (что, в целях нашего исследования значимо хотя бы в сравнительном аспекте) дано в ст. 4 Федерального закона РФ от 12.02.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Фальсифицированным признается лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и/или производителе, а недоброкачественным – лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае отсутствия таковой, - требованиям нормативной документации. Контрафактным лекарственным средством является средство, находящееся в обороте с нарушением именно гражданского (а не административного, в т.ч. с точки зрения процедуры лицензирования либо разрешения) законодательства.

Иная ситуация сопровождает возникновение такой формы предмета преступного посягательства, как незарегистрированное лекарственное средство.

Статьей 13 указанного выше Федерального закона № 61-ФЗ регламентирована процедура государственной регистрации лекарственных средств. По сути государственная регистрация лекарственных средств трактуется как гарантия обеспечения безопасности вводимых в обращение на территории России лекарственных средств, а потому выступает одним из первоочередных условий надлежащего обращения лекарственных средств (то есть их производства, изготовления, хранения, перевозки, ввоза в РФ, вывоза из РФ, рекламы, отпуска, реализации, передачи, применения, уничтожения). Законодатель обозначает категории лекарственных препаратов, которые подлежат либо не подлежат государственной регистрации, а также определяет порядок осуществления данной процедуры. Так, государственная регистрация необходима в отношении: - лекарственных препаратов, впервые вводимых в обращение в нашем государстве; - лекарственных препаратов, зарегистрированных ранее, но произведенных в иных лекарственных формах, в другой дозировке; - новых комбинаций зарегистрированных ранее лекарственных препаратов. При этом одним из этапов государственной регистрации выступает проведение экспертизы лекарственных средств, осуществляемой не только документально, но и в форме непосредственных клинических исследований. То есть лекарственное средство реально может быть произведено с соблюдением всех необходимых технологий, но отсутствие у препарата регистрационного удостоверения, подтверждающего факт государственной регистрации, ставит вопрос об его эффективности и безопасности.

С точки зрения содержания предусмотренных ст. 238.1 УК РФ противоправных действий, охватываемых термином обращение (оборот), законодатель предусматривает неодинаковый их объем, взаимосвязанный с формой как самого предмета обращения (лекарственное средство, медицинское изделие, биодобавка), так и с конкретизированной формой нарушения правил обращения (оборота). А именно, в отношении фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий наказуемо производство, сбыт или ввоз на территорию нашей страны. Касательно недоброкачественных лекарственных средств и медицинских изделий - криминализованы лишь их сбыт или ввоз на территорию России. Применительно к незарегистрированным лекарственным средствам либо медицинским изделиям считается преступным: незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию России исключительно в целях сбыта. Что касается фальсифицированных биологически активных добавок, которые содержат не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, то уголовный закон предусматривает: их производство, сбыт или ввоз на территорию РФ.

Следующей уголовно-правовой нормой, криминализирующей деяния в сфере теневого фармацевтического рынка, выступает ст. 327.2 УК РФ (Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств либо медицинских изделий). Норма дифференцирует уголовную ответственность за изготовление в целях использования или сбыта, а также за использование заведомо поддельных: а) документов на лекарственные средства или медицинские изделия (регистрационного удостоверения,

сертификата или декларации о соответствии, инструкции по применению лекарственного препарата либо нормативной, технической и эксплуатационной документации производителя либо изготовителя) – ч. 1 ст. 327.2 УК РФ; б) первичной и/или вторичной (потребительской) упаковки лекарственного препарата – ч. 2 ст. 327.2 УК РФ.

Хотя ст. 327.2 УК РФ с точки зрения уголовного права имеет иной родовой объект преступления (порядок управления, а не здоровье населения и общественная нравственность), очевидно, что с точки зрения криминалистики эти деяния обладают высокой степенью общности. Необходимым условием серийного и систематического сбыта лекарственных препаратов, произведенных незаконно либо в нарушение принятого порядка и/или технологий, выступает их обеспечение надлежащей упаковкой, а также снабжение сопутствующей медицинской документацией. Поэтому данное деяние представляет собой специфическую разновидность сокрытия преступления, охватываемого единым преступным умыслом. Это особенно наглядно при причастности к теневому фармацевтическому бизнесу группы лиц или организованной группы, в составе которых присутствуют субъекты, специализирующиеся на систематическом изготовлении фармацевтической документации либо упаковки лекарственных препаратов и, соответственно, обладают навыками выполнения художественно-оформительских, копировально-множительных и полиграфических работ. Даже если непосредственным умыслом лиц, специализирующихся на подпольном изготовлении фармацевтической документации либо упаковки лекарственного препарата, не охватывается сбыт лекарственных средств или медицинских изделий, поскольку, они, например, являясь работниками частной типографии, выполняли заказ, лично не участвуя в дальнейших сделках с этими препаратами, тем не менее, они осознают свою хотя и вспомогательную, но все же причастность к теневому фармацевтическому бизнесу. Заведомый характер таких действий – есть условие виновности субъектов.

Все проанализированные нормы содержат квалифицированные составы, усиливающие общественную опасность за организованные формы данных деяний (совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой). Что касается влияния на квалификацию материального выражения размера причиненного преступлением вреда, то в ст. 238.1 УК РФ совершение деяния в крупном размере охватывается основным составом, ст. 235.1 УК РФ – квалифицированным составом, а ст. 327.2 УК РФ безразлично относится к данному критерию. Величина стоимости лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок, актуальная для выполнения условий совершения деяний в крупном размере, должна превышать сто тысяч рублей. Кроме того, в отношении деяний, совершаемых в отношении фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных препаратов (ст. 238.1 УК РФ), предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как причинение по неосторожности: - тяжкого вреда здоровью человека либо смерть (п. «б» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ); - смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 238.1 УК РФ). Полагаем, что введение указанных квалифицирующих признаков долгожданно и закономерно (особенно в отношении фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных

средств). Поскольку, как показывает правоприменительная практика, до сих пор эта сторона преступного деяния (влияние препарата на состояние здоровья пациента) на уровне конкретных уголовных дел исследуется слабо.

Изучение эмпирических материалов относительно следственно-судебной практики применения проанализированных уголовно-правовых норм позволило сделать ряд выводов. Вопреки ожиданиям научной общественности и рядовых соотечественников, наиболее популярной (в плане выявления) разновидностью указанных посягательств оказались действия в отношении незарегистрированных лекарственных средств, - в основном, их сбыт, сопровождающийся либо не сопровождающийся предварительным ввозом на территорию Российской Федерации. В первом случае лицо организует поставку из-за рубежа незарегистрированных препаратов (зачастую с помощью средств международной почтовой связи) и осуществляет тайно или открыто различные действия по предложению сбыта. Во втором случае лицо пытается сбыть имеющиеся у него в распоряжении препараты, которые, в свою очередь, могли быть получены законным либо незаконным путем (были приобретены официально через сложный механизм поставки орфанных препаратов, но не подошли конкретному пациенту вследствие индивидуальных качеств организма, либо изначально приобретены по частному объявлению).

Способ совершения преступления традиционно занимает одно из важнейших позиций в системе элементов криминалистической характеристики [12, с. 4]. По нашим данным, основанным на обобщении уголовных дел о преступлениях указанной категории, сбыт незарегистрированных лекарственных средств составил 43,7 %, сбыт незарегистрированных медицинских изделий – 9,3 %; производство фальсифицированных лекарственных средств – 6,3 %; сбыт фальсифицированных лекарственных средств составил 7,7 %. Что касается незаконного (без соответствующего разрешения или лицензии) производства, то предметом преступного посягательства являлись медицинские изделия в 26,9 %, а лекарственные средства – всего в 4,1 %. Остальные 2 % пришлось на все иные рассмотренные в настоящей работы способы преступления, как видно, на данный момент не получившие широкого распространения.

С другой стороны, анализ первичных источников поступления информации о признаках преступлений данной группы показывает, что абсолютно преобладает такой повод для возбуждения уголовного дела, как сообщение о преступлении, полученное из иных источников – 91,3 %. В том числе по оперативным данным (путем проведения оперативно-розыскных мероприятий: проверочной закупки, оперативного эксперимента и т.д.) было выявлено 74,6 %, путем осуществления мероприятий профилактического характера (например, в форме досмотра транспортных средств сотрудниками ГИБДД) – 16,7 %. Заявления потерпевших (представителей фармацевтических организаций, либо аптечных учреждений [13, с. 8–14]) соответственно составили всего 8,3 %. При этом, во всяком случае, в изученной выборке уголовных дел не встретились заявления от частных лиц (граждан, пострадавших в результате приобретения фальсифицированного, недоброкачественного либо незарегистрированного средства. Также отсутствовали явки с повинной, - именно в значении повода

для возбуждения уголовного дела (то есть как источника первичной информации о преступлении) [14, с. 26–34]. Хотя заявления о явке с повинной встречались в материалах уголовных дел, фактически они указывали на последующее раскаяние, намерение оказать содействие полному раскрытию преступлений и изобличению соучастников, признание причастности в совершении иных эпизодов деяния. Поскольку такие заявления выражались уже после задержания с поличным, следовательно – они выступали, скорее, средствами получения более мягкого наказания, но не поводом для возбуждения уголовного дела.

Сказанное позволяет выразить общий вывод о том, что возложенные на данные нормы ожидания оказались оправданными не в полной мере. Несмотря на, без преувеличения, повышенную общественную опасность распространения на фармацевтическом рынке препаратов, не оказывающих должного лечебно-профилактического воздействия на организм, а то и откровенно вредных, в практике борьбы с данным явлением преобладают инициативные выявления отнюдь не фальсифицированных и недоброкачественных, а незарегистрированных в России лекарственных средств, либо медицинских изделий, произведенных на легальном фармацевтическом предприятии вопреки отсутствию лицензии. Причем в качестве обвиняемых в сбыте незарегистрированных лекарственных средств зачастую проходят не «матерые преступники», а родители и близкие лица людей, имеющих редкие (орфанные), но угрожающие качеству жизни заболевания (способствующие инвалидизации, а то и летальному исходу). Именно отсутствие в аптеках соответствующих высококачественных препаратов отечественного или импортного производства в силу редкости таких заболеваний вынуждает родственников этих пациентов всеми «правдами и неправдами» приобретать незарегистрированные в России лекарства, что имеет мало общего с изначальным посылом на решительную борьбу с теневым фармацевтическим бизнесом.

Преобладание в данном сегменте инициативных преступлений при незначительном количестве заявлений о преступлениях (касающихся фальсифицированных препаратов) позволяет сделать и другой вывод. Пришло время оптимизировать вектор борьбы с преступлениями в сфере теневого фармацевтического бизнеса. Российская система учета раскрываемости преступлений всегда была уязвима тем, что правоприменители, стремясь создать картину успешной борьбы с преступностью, чрезмерно ориентированы на создание высоких показателей, порой не только имеющих черты фиктивности, но и существенно искажающих реальную картину. Особенно это опасно, когда такие искажения связаны напрямую с вопросами охраны жизни и здоровья населения, а вместо фальсификаторов - «цеховиков» на скамье подсудимых оказываются родственники лиц с прогрессирующим орфанным заболеванием.

Список использованной литературы

1. Жмуров Д.В. Эра милосердия. Пути развития преступности / Д.В. Жмуров, А.А. Протасевич, А.С. Костромина. – DOI: 10.17150/2411-

6262.2019.10(2).18 // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 2. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=23010>.

2. Макаров А.В. Уголовная политика в сфере противодействия таможенной преступности: актуальные вопросы / А.В. Макаров, А.А. Протасевич // Юридическое образование в Забайкальском крае: 20 лет юридическому факультету Забайкальского государственного университета : материалы нац. науч.-практ. конф., Чита, 8 дек. 2017 г. – Чита, 2018. – С. 178–182.

3. Ишигеев В.С. Криминальный рынок труда как неотъемлемый элемент современной преступности / В.С. Ишигеев, А.А. Протасевич // Человек. Социум. Развитие : сб. науч. тр. / отв. ред. Е.А. Колодина. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 159–162.

4. Протасевич А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 28–33.

5. Айвазова О.В. Криминалистические аспекты изучения юридических лиц как адекватное реагирование на современные тенденции преступности служебно-экономической направленности / О.В. Айвазова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 4 (83). – С. 9–15.

6. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с оказанием медицинской помощи / И.В. Воропаева, Ю.С. Исаев, А.В. Воропаев, А.А. Протасевич // Сибирский медицинский журнал. – 2008. – Т. 80, № 5. – С. 108–110.

7. Обзор судебной практики по привлечению к уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения в Республике Бурятия / А.В. Воропаев, Ю.С. Исаев, И.В. Воропаева, А.А. Протасевич // Сибирский медицинский журнал. – 2007. – Т. 68, № 1. – С. 105–107.

8. Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей / А.В. Воропаев, Ю.С. Исаев, И.В. Воропаева [и др.] // Сибирский медицинский журнал. – 2007. Т. 70, № 3. – С. 113–115.

9. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория / О.В. Айвазова // Юрист-Правовед. – 2015. – № 3 (70). – С. 15–18.

10. Айвазова О.В. Криминалистический прием как категория современной науки криминалистики / О.В. Айвазова, С.И. Коновалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 73–79.

11. Макаров А.В. Специальный субъект преступления как объект криминологической детерминации / А.В. Макаров, А.А. Протасевич, А.С. Жукова. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).980-991 // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 980–991.

12. Шиканов В.И. Пространственно-временные факторы в криминалистической характеристике преступлений : лекция / В.И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1980. – 22 с.

13. Айвазова О.В. Юридическое лицо как заявитель о преступлении / О.В. Айвазова // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. Ростов-на-Дону, 2019. – С. 8–14.

14. Варпаховская Е.М. Полисемичность явки с повинной в практике российского уголовного судопроизводства / Е.М. Варпаховская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 3. – С. 26–34.

References

1. Zhmurov D.V., Protasevich A.A., Kostromina A.S. The Era of Mercy. Ways of Criminality Development. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).18. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=23010>. (In Russian).

2. Makarov A.V., Protasevich A.A. Criminal Policy in the Sphere of Combating Customs Crime: Topical Issues. *Yuridiches-koe obrazovanie v Zabaikal'skom krae: 20 let yuridicheskomu fakul'tetu Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chita, 8 dekabrya 2017 g.* [Legal Education in Zabaikalsky Region: 20th Anniversary of the Law Faculty of Zabaikalsky State University. Materials of National Scientific and Practical Conference, Chita, December 8, 2017]. Chita, 2018, pp. 178–182. (In Russian).

3. Ishigeev V.S., Protasevich A.A. Criminal Labor Market as an Integral Element of Contemporary Crime. In Kolodina E.A. (ed.). *Chelovek. Sotsium. Razvitie* [Human. Society. Development]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, pp. 159–162. (In Russian).

4. Protasyevich A.A., Zveryanskaya L.P. Fighting Cybercrimes as an Urgent Task for Contemporary Research. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 3, pp. 28–33. (In Russian).

5. Aivazova O.V. Forensic Aspects of Legal Entities as an Adequate Response to Modern Trends in Crime of Office Abuse-Economic Type. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2017, no. 4 (83), pp. 9–15. (In Russian).

6. Voropaeva I.V., Isaev J.S., Voropaev A.V., Protasevich A.A. Some Aspects of Criminal Liability of Health Care Workers for Professional Offences. *Sibirskii meditsinskii zhurnal = Siberian Medical Journal*, 2008, vol. 80, no. 5, pp. 108–110. (In Russian).

7. Voropaeva I.V., Isaev J.S., Voropaev A.V., Protasevich A.A. The Review of Judiciary Practice on Institute Criminal Proceedings of Health Care Workers for Professional Offences in the Buryat Republic. *Sibirskii meditsinskii zhurnal = Siberian Medical Journal*, 2007, vol. 68, no. 1, pp. 105–107. (In Russian).

8. Voropaev A.V., Isaev J.S., Voropaeva I.V., Novoselov V.P., Protasevich A.A. Some Aspects of the Criminal Responsibility of Health Care Workers for Causing Inadvertent Death in the Course of their Professional Duties. *Sibirskii meditsinskii zhurnal = Siberian Medical Journal*, 2007, vol. 70, no. 3, pp. 113–115. (In Russian).
9. Aivazova O.V. Forensic Method as Forensic Science Category. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2015, no. 3 (70), pp. 15–18. (In Russian).
10. Aivazova O.V., Konovalov S.I. Criminalistic Reception as a Category of Modern the Science of Criminology. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2016, no. 2-2, pp. 73–79. (In Russian).
11. Makarov A.V., Protasevich A.A., Zhukova A.S. Special Subject of Crime as an Object of Criminological Determination. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 980–991. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).980-991. (In Russian).
12. Shikanov V.I. *Prostranstvenno-vremennye faktory v kriminalisticheskoi kharakteristike prestuplenii* [Spatial-Temporal Factors in the Forensic Characterization of Crimes]. Irkutsk State University Publ., 1980. 22 p.
13. Aivazova O.V. Legal Entity as an Applicant for a Crime. *Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Criminalistics: Current Issues of the Theory and Practice]. Rostov-on-Don, 2019, pp. 8–14. (In Russian).
14. Varpakhovskaya E.M. Polysemy of Voluntary Surrender and Admission of Guilt in the Practice of Russian Criminal Courts. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 3, pp. 26–34. (In Russian).

Информация об авторах

Варданян Акоп Вараздатович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и ОРД, Ростовский юридический институт МВД России, 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83; e-mail: avardanyan@yandex.ru

Варданян Галина Акоповна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; e-mail: avardanyan@yandex.ru

Information about the authors

Vardanyan, Akop V. – Doctor of Law, Head, Chair of Criminalistics and Operative Investigation Work, Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Yeremenko st., 83, Rostov-on-Don, 344015, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru

Vardanyan, Galina A. – Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Chair of Procedural Law, South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pushkinskaya st., 70, Rostov-on-Don, 344002; e-mail: avardanyan@yandex.ru